

ЗА ТРИ ЧАСА ДО НАЧАЛА

ТЕАТРОВ на площади стало меньше. Зато Маяковскому теперь просторней. Уехал в новое здание Образцов, перебрался на Чистые Пруды «Современник».

Но и теперь, когда уехали отсюда два столь популярных театра, билетные страсти здесь кипят с прежней силой.

Пожалуй, больше всего накаляет эти страсти Театр сатиры. Еще был Валентин Плучек — Валентин Плучек. В труппе — всесоюзно, всемирно известные звезды. В афише — блестящие спектакли.

Прекрасно, скажете, но все это всем известно. Допустим. А вот знаете ли вы, что спектакль, который для вас начинается в семь часов вечера, монтировщики и режиссеры начинают готовить за три часа раньше? Знаете ли, что такое исходящий режиссер? Если нет, то послушайте, что говорит о своей удивительной работе Вера Левина. Только учтите, ей очень некогда: она готовит спектакль «Горе от ума».

— Все, что есть на сцене, кроме актеров, мебели и де-

кораций — это реквизит. Цветы, гитары, книги, сумки, телефонные аппараты — короче, все вещи, которыми пользуются актеры. Поэтому работа режиссера очень ответственна: ничего нельзя забыть, иначе... ох, даже думать об этом не хочется. Представьте, к примеру, актер, произнося реплику («Вот мои документы»), лезет в карман, а там ничего нет...

Почти за пять лет, что Вера работает в театре, одна ужасная «накладка» у нее была. В спектакле «Пепи Длинный чулок» Пеппи таскает по сцене огромный чемодан, уверяя, что там лежит корабельный якорь. Конечно, якоря там нет (чемодан и без него очень тяжелый), но ведь дети-то верят. И вот однажды Вера, сама не знает как, забыла запереть чемодан. А он возьми да и раскройся во время действия...

У АКТЕРОВ утром репетиция, вечером — спектакль, да еще съемки, да еще концерты. Комсомольцы из Театра сатиры часто выступают на ЗИЛе, на рафинад-

ном заводе имени Мантулина, перед спортсменами, перед строителями.

— Сейчас открывается фестиваль молодежи Красной Пресни. Сегодня в десять утра все соберутся у райкома партии. Состоится возложение цветов к памятнику В. И. Ленину. Ребята выступят, а потом наша группа поедет в гости к геологам. Выступим и у них, познакомимся с их работой. А завтра будем принимать комсомольцев из Мингео у себя в театре. Покажем прогон нового спектакля «Чудак» по пьесе Назыма Хикмета. Поводим по театру — ведь всем интересно заглянуть за кулисы.

Вера счастлива, что работает здесь, всегда этого хотела. После школы полгода работала в Театре имени Маяковского, а потом перешла в «Сатиру».

— Такие спектакли! Человечные, согревающие душу... А люди! Больше всего мне нравится работать с Андреем Мироновым. Он очень требователен, всегда предельно внимателен, замечает любую мелочь, никогда ни

малейшей небрежности. А самый мой любимый человек в театре — Елизавета Абрамовна Забелина. Она помощник режиссера, в театре с утра до ночи. За всем присматривает, всегда поможет, поддержит, утешит, если что. Помню, перед началом премьеры актер, исполнявший главную роль, так разволновался, дрожит: не могу, ничего не выйдет. А она его утешает, успокаивает, не бойся, ты же талантливый, на репетициях получалось и сейчас получится. И голос у нее такой... Я стояла рядом и чуть не плакала.

А ПОТОМ я узнаю, что же такое исходящий реквизит. Оказывается, это такой, который не возвращается со сцены в коробки и шкафы с надписями «Клоп», «Заточанный апостол», «Женитьба Фигаро». Почему? Да потому, что это бутерброды, фрукты, пирожки. Потому что этот самый исходящий реквизит попросту съедают. Обязательно. Даже если у актера от волнения пропал аппетит.

Темнеет. Толпы людей, осаждающих двери, исчезают. Счастливы в последний момент добывшие билет, мчатся в гардероб. Корабль театра, приняв 1200 пассажиров, отправляется в волшебное плавание.

П. ТРОФИМОВ.